

"Цинцин, Цинцин, то, что произошло в тот день, было просто недоразумением. Послушай, как я тебе объясню".

Сяо Бай попыталась стряхнуть его руку, но Шэнь Ихань крепко держала ее. Из-за разницы в силе между мужчинами и женщинами ей было сложно вырваться.

"Шэнь Ихань, отпусти. Тебе не нужно ничего мне объяснять, я не твоя. "

"Цинцин, не будь такой бессердечной, ладно? "Несмотря ни на что, у нас были отношения. Если бы не твоя сестра, которая подставила нас и разлучила, мы бы уже давно поженились".

"Заткнись, Шэнь Ихань. За последние пять лет я радовался только тому, что не женился на тебе". Бай Цин была в ярости. Ей очень хотелось отшвырнуть этого человека.

"Да, такая мразь, как я, недостойна тебя".

Но не успела она ничего сделать, как крепкая длинная рука протянулась и схватила Шэнь Ихань за запястье.

"Кто ты такая? "Как ты смеешь вмешиваться в дела лаоцзы, отпусти лаоцзы!"

Мужчина усмехнулся, тайно собирая силу в ладони.

Через секунду Шэнь Ихань закричал от боли, отпустив руку.

"Отпусти, больно, больно, сейчас сломается".

Благодаря своему предыдущему опыту Шэнь Ихань больше не смел смотреть на других свысока.

Человек, который мог сломать себе запястье голыми руками, определенно не был тем, с кем можно шутить.

"Цинцин, поторопись и заставь его отпустить. Я не хочу тебя злить, я хочу извиниться. Я здесь, чтобы умолять тебя. Пожалуйста, отпустите меня и отпустите семью Шен".

Шэнь Ихану было так больно, что он был на грани слёз. Этот человек снова и снова подтачивал ее понимание.

С таким сыном семья Шен была бы не так уж далека от гибели.

Бай Цин холодно посмотрела на него и холодно сказала: "Шэнь И Хань, я не могу никого отпустить, поэтому, пожалуйста, не беспокойте меня больше. Я не хочу больше смотреть на тебя ни секунды".

На внезапно появившемся мужчине были очки в золотой оправе. Его холодные глаза были скрыты за тонкими стеклами, а сам он был тщательно одет.

Бай Цин оглянулась на мужчину, который помог ей, и сказала: "Вы вернулись".

"Да, я вернулся". Его голос был холодным, уголки губ слегка приподнялись, а глаза были мрачными и немного меланхоличными.

После пяти лет отсутствия он был все тем же человеком. Однако годы сделали его силуэт еще более холодным и глубоким, зрелым, а из глубины его костей исходила меланхоличная и сдержанная аура.

В те времена именно этот подавленный темперамент пленил Лю Жуна и Чу Цяо, и он же был той тенью, из которой Лю Жун так и не смог выйти.

"Я не видел тебя пять лет. Как дела?"

спросил он равнодушно, его голос был мелодичен, как фортепианная пьеса.

Бай Цинцин не ответила ему. Пять лет - это не то время, которое можно было бы назвать хорошим или плохим.

Они вместе вошли в лифт. Кубэй Ань стоял позади нее, высокий и прямой, так близко, что она чувствовала слабый аромат табака на его теле.

Сяо Бай слегка сместил шаг и спросил: "Этот человек знает, что ты вернулась?"

"Не думаю. Не думаю, что она хотела меня видеть. Иначе она бы не скрывалась за границей в течение трех лет".

Его тон был легким, без каких-либо эмоций.

Этот человек был именно таким, непостижимо глубоким. Его эмоции никогда не покидали его уст, и он всегда выглядел так, словно испытал на себе все превратности жизни.

В глубине души она уже считала его мерзавцем с того самого момента, как он бросил мужчину и полюбил Чу Цяо.

Если бы не тот факт, что Чу Цяо любила его до такой степени, что он хотел умереть, она бы никогда больше не увидела его, а тем более не имела бы с ним ничего общего.

"Не все женщины могут смириться с любимым мужчиной и влюбиться в лучшую подругу. Тогда ты причинил ей слишком глубокую боль, поэтому ты не можешь винить ее. "

"Да, я знаю. Поэтому я никогда не хотел, чтобы она простила меня, и не простил себя. "

Подавленный и угнетенный, с нотками грусти в словах, он всегда так легко пробуждал в женском сердце Святую Мать.

Настроение Бай Цинцин постепенно опускалось.

"А как же ты? Цин Цин, хорошо ли ты себя чувствовала последние пять лет? Простила ли ты себя? "

Сердце Бай Цин заныло, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Он улыбнулся, его глаза, скрытые за тонкими линзами очков, были темными, как бездонный бассейн.

Дзинь!

Дверь лифта открылась, и Бай осторожно вышел в кабинет, отложив все диаграммы.

Попросив Чу Янь налить ему некрепкого кофе, они долго сидели молча.

Он потягивал кофе и смотрел на свадебное платье в кабинете Бай Цин.

Уголок ее рта слегка приподнялся. Она была легкой и нежной, а ее глаза блестели. Однако, когда она снова посмотрела на Бай Цинцина, в ее глазах промелькнула грусть.

"Ты знаешь? "Чучо-Чучо ждала, когда я сделаю ей предложение. Она всегда хотела быть самой красивой невестой в мире в свадебном платье, которое создала для нее ее лучшая подруга".

Сяо Бай безучастно посмотрел на него, а затем перевел взгляд на выставленный на всеобщее обозрение предмет.

Это был приз конкурса дизайнеров-новичков в ее стране. Многие хотели купить его по высокой цене, но она не продавала его.

Поскольку это свадебное платье называлось "Невеста мечты", она специально создала его для

Чу Цяо.

Оно было легким и мечтательным, с парой невидимых крыльев на спине, которые сияли золотым светом.

Она лично сшила его золотой нитью и потратила на это бесчисленное количество дней и ночей.

Для чего? Чтобы его сердце обрело покой.

"Цин Цин, это ведь предназначалось для Чу Цяо? "К сожалению, она больше не сможет его носить."

"Кубэй Ань, с какой целью ты пришел сюда сегодня? Или ты хочешь мне отомстить? "

Бай Цинцин наконец перестала уклоняться. Она посмотрела прямо ему в глаза. Неважно, каким будет результат, он был готов принять его, и ему тоже пришлось терпеть.

Однако он улыбнулся. Улыбка была настолько слабой и печальной, что это заставляло людей грустить.

"Цинцин, я никогда не винила тебя, ведь это так хорошо, что ты еще жив".

Она слегка протянула руку, желая коснуться ее лица, но та ловко увернулась.

"Ты такая же чувствительная, как и Чу Цяо. Каждый раз, когда ты будешь прикасаться к ней, она будет шокирована".

В его глазах мелькнула грусть, а на губах Чу Цяо даже появился намек на счастье, когда он сказал об этом.

Что ты имеешь в виду? Завести с ней роман?

Бай Цинцин не стала сопротивляться и спокойно ответила: "Гу Бэйань, я замужем. Моему сыну четыре года. Я думаю, нам всем нужно выйти из тени прошлого. Чучо такая добрая и очень любит тебя. Она наверняка хочет, чтобы вы были счастливы. "

"Тогда счастлива ли ты? Любил ли тебя тот мужчина? "

Гу Бэй Ань повернул голову и пристально посмотрел на нее. Его глаза, казалось, сияли, как море звезд.

"Я постараюсь сделать себя счастливой".

Бай Цинцин никогда не была такой решительной, как сейчас. В этот момент в его голове промелькнуло только лицо Хуо Юньчэна.

Как мог Гу Бянь не заметить радости в ее слабой улыбке?

Как он мог не знать, как сильно этот человек ее любит?

"Поздравляю!"

Он протянул руку и крепко сжал ее. На его губах появился слабый след улыбки.

"Я видел тебя. Мне пора уходить".

"Куда ты идешь?" "Неужели ты действительно не хочешь встретиться с таким мужчиной?"

Сяо Бай посмотрел на свою спину, и в его сердце внезапно появилась нотка грусти.

"Она ушла. Она не захочет меня видеть". Он посмотрел на нее меланхоличными глазами и слегка улыбнулся.

Этого было достаточно, чтобы многие женщины покорились в его глазах, но не она.

Перед тем как уйти, он повернул голову и спросил со слабой грустью: "Без Чу Цяо мы все еще друзья?"

"Конечно".

Бай Цин серьезно кивнула. Он был человеком, которого Чу Цяо любила больше всех, как она могла не относиться к нему как к другу?

"Можно я тебя обниму?"

"Да".

"Цинцин, ты должна быть счастлива".

"Да, ты тоже".

Гу Бэйань раскрыл свои стройные руки и крепко обнял Бай Цинцин. Нежный и сладкий аромат, исходивший от ее тела, вызывал у него тоску, и он долго не хотел отпускать ее.

Однако он не знал, что эту сцену тайно снимала скрывавшаяся в темноте Бай Фэй Фэй.

Она последовала за Шэнь Иханом сюда, но никогда не думала, что увидит такое зрелище. Втайне она была в восторге.

Даже после замужества Бай Цинцин продолжала обниматься с другими мужчинами. Посмотрим, как ты умрешь на этот раз.

Она протянула Шэнь Сиюй фотографию из WeChat с соблазнительными глазами, холодными и коварными.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455086>